

Смелягина Вера

Фаги Пять эпизодов

16+

Вера Смелягина
Фаги. Пять эпизодов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Смелягина В. В.

Фаги. Пять эпизодов / В. В. Смелягина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

История об одном из возможных путей развития человеческого общества, о
подлости, предательстве и, конечно, мужестве.

© Смелягина В. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Вера Смелягина

Фаги. Пять эпизодов

Книга первая Фаги

Глава 1 Наваждение

Несколько веков назад на Земле отгрохотала итоговая немилосердная мировая война. Победителей, как таковых, не было. Из достижений тысячелетия существовавшей цивилизации ничего не осталось, выжившее население попряталось в развалинах и пещерах.

Шли века. Земля зализала раны. Не до конца одичавшие люди вылезли из схоронок и понемногу начали строить новую цивилизацию. Пригодных для проживания земель оказалось немного, людей наплодилось не в избытке, поэтому общество получилось локальным, всего одно, напоминающее древнее царство. Царёк как таковым ещё не был, хоть и с гордостью так наименовался – пойдём на поводу его амбиций и будем называть правителя царём, хоть и смахивал он больше на вождя. Он обладал не столько властью, сколько авторитетом, но умудрялся передать титул кровному наследнику.

Жизнь налаживалась. Дома сооружались уже добротные, согласно социальному статусу его обладателя.

Глава страны – царь, имя которого Кеман, был уже в почтенном возрасте. Обитал, соответственно, во дворце, добротном и довольно массивном; имел жену – тоже не молодую, достаточное количество взрослых и не очень детей. Царство, по меркам того времени, процветало. Сравнить с другим не имелось возможности из-за отсутствия этих других царств. После катастрофы уцелевшие жители просто объединились, а расползаться не получилось, так как не было куда.

Жителей страны немного пугали полуразвалившиеся сооружения в дали от их земель – территория осваивалась с годами. Обиталища приписывались жилищам и деятельности богов, кто говорил – предков (легенды расходились). Были различные версии, чаще фантастические, валили в основном на пришельцев с небес. Как эти пришельцы выглядели – старики не знали, старики их молодости не помнили или хотели забыть...

Количество людей оставалось скромным. Животный и растительный мир всегда оставался в обратной корреляции к численности людей и поэтому процветал в разумных пределах. Загрязнять среду люди пока не научились, на жизнь ресурсов хватало.

Кеман любил охоту, может любил бы и войну, но воевать не с кем. Он уважал жену, ценил подчинённых, сносно выполнял свои царские обязанности, имел покладистый характер, чувствам особенно не предавался, меланхолией большую часть времени не страдал.

Временами, раз в 5 лет, у него случался приступ хандры, такой, что жизнь теряла всякий смысл. Царь неадекватно себя вёл, вспоминал неизвестных лиц, старался убежать в неизвестность – дальнюю пустошь.

Выводил его из кризиса жрец, его ровесник и по тому тоже в преклонном возрасте.

Царица спешно посылала за жрецом, тот, бросив все дела, прибывал к правителю, уединялся с ним, свидетели удалялись... Через полчаса(примерно, время фиксировалось примитивно) выходил, всегда измождённый, шатаясь из комнаты, где уже спал повелитель. Сон длился нереально долго – до нескольких суток, зато после него Кеман просыпался, морально здоровёхонек. Почти ничего не помнил, по крайней мере причин своего помешательства. Физически же он был здоров всегда. Жизнь шла дальше. Хотя дотошный царь старался понять причину своего недуга, но безрезультатно.

Была и ещё одна странность, озадачившая самого Кемана. Одну из своих дочерей царь никак не хотел, вернее не мог отпускать от себя. Инцеста не было, несчастная царевна никак не могла взять в толк такую блажь своего отца. Мать как не странно, полностью одобряла позицию

главы семьи. Кеман, по справедливости, и сам не мог объяснить своё поведение – дочь особой умницей не была, в делах государства не разбиралась, но даже временное её отсутствие в доме было равносильно катастрофе. Во время своих приступов царь советовал дочери создать свою семью.

Кеман приближался к своему шестидесятилетию – возраст, критический даже для крепкого спортивного человека.

Но всё стабильное когда-то кончается. Беда пришла со смертельной болезнью жреца. Рано утром об этом доложили царю. Тот озаботился – жалко верного помощника, почти друга. Взгрустнул о грядущем, уже не далёком своём конце, предался ностальгии, прикинул – кем заменить толкового специалиста... Но навещать не пошёл – были неотложные дела. Планировалась крупная охота.

Но жрец повёл себя не типично. Вместо того, чтобы упокоиться или на худой конец слать послания с просьбой явиться, умирающий сам дополз к царю. Вернее, его принесли и это не прибавило жизни бедолаге. Прибыл он когда царь был уже в седле Будучи в душе деликатным человеком, Кеман вояж прервал и гримасу соорудил в меру недовольную, даже сочувствующую. Смерть – событие неприятное, но неизбежное и интимное – зачем царя приплетать?

Жрец настойчиво умолял разговора наедине. Кеман в душе вспылал, но дал себя уговорить, от части от природного добродушия, от части – из любопытства.

– Я умираю – начал жрец. Кеман был с ним согласен, выглядел его собеседник не лучшим образом.

Но он не понимал, почему из-за прописных истин стоит отложить охоту – это не развлечение, фауну приходилось периодически корректировать, хотя называлось всё проще, сложных слов чудом выжившие когда-то люди не употребляли.

Царь промолчал, а жрец продолжал:

– Прости, я убил любовь.

Звучало странно. Первое, что сорвалось у Кемана:

– Какую любовь?

– Вашу – выдавил из себя умирающий.

Царь много что любил, но не припоминал, чтобы это убивали. Жрец бредит, простить убийство призрачной любви ничего не стоило, чтобы успокоить старого друга, но любопытный Кеман не удержался.

– Что это за любовь? – насмешливо поинтересовался он.

– Девушка в голубой накидке – с трудом выдавил из себя жрец и это были его последние слова.

Девушка в голубой накидке... она стояла на пыльной дороге, а Кеман – ещё тогда молодой и не женатый, покидал её. Он не хотел уезжать, пытался спрыгнуть с колесницы – но тело онемело; пытался кричать, но голос пропадал... Над головой упавшего в отчаянии человека – ясное небо, яркое солнце... в душе – пустота. Кто правил колесницей – неясно. Девушка стояла неподвижно, затем крикнула: « Поторопись! » Кеман тогда потерял сознание.

Начался неплановый приступ. Он начинался, когда царь вспоминал эту картинку. Он всю жизнь кого-то любил, но кого – не мог вспомнить. В мозгу высвечивалось – « ты любишь Леноли » – незамужнюю царевну, дочь наложницы. Но он любил не дочь – любил девушку в голубой накидке.

Стены и потолок поплыли, в глазах потемнело, царь лишился чувств, это спасло его от потери рассудка.

Как марионетка он присутствовал на похоронах жреца... затем никого не хотел видеть, почти не ел. Он мечтал о смерти и завидовал уже умершим.

Сначала его пытались беспокоить, но поняли тщетность и стали ждать развязки. Наследник прикидывал преимущества своего нового статуса, но царь упорно не умирал. Он похудел, походил на зловещую тень, ничего не хотел, пустота захватывала целиком.

В один из ненастных вечеров сквозь охрану прорвалась царица. Всю жизнь чувствовалась озабоченность в её облике. На этот раз Кеман почти что не узнал её. Жена сильно постарела, выглядела особенно не от мира сего.

– Уходи- попросил Кеман.

Жена молчала, наконец, поборов себя, решилась.

– Думаешь о ней?

– О ком? – не понял правитель.

– О Тине.

Царь не просто поднялся, он вскочил, хотя не поднимался много дней, даже по необходимости.

Тина... девушка в голубой накидке, говорившая на его родном, но каком-то странном языке...

Кеман увидел её среди работниц – простолюдинок. Женщины убирали урожай общины. Появилась она не от куда... просто проявилась...

Смотрела не со страхом, а с любопытством, превосходством... сам, тогда ещё наследник, ощутил себя слабым, но интересным зверьком. Один из охраны попытался её ударить, девушка одним движением руки просто умертвила его. Окружающие оцепенели, приняли всё как должное, просто на земле лежал мёртвый человек...

Кеман ощущал это мгновение, а потом отбросил из памяти. Был нелепый и непонятный разговор... какие-то неясные образы...

Затем была всепоглощающая любовь, взаимная. Не было первоначального презрения в её глазах, были глупые разговоры, даже ревность к беременной наложнице..

А затем – колесница, увозящая неподвижного юного тогда уже царя, накануне Кеман потерял отца..

– Почему я онемел?– сам себя вслух спросил царь. Ответила жена:

– Тебя заколдовали.

– Кто? – недоумевал повелитель.

– Я не знаю, мне велели убираться, я едва правила конём.

– Кто велел?

– Старый молодой пустоши небытия- выдала околесицу царица.– от туда нет возвращения, но нас отпустили, при условии, что никогда не вернёмся.

– Кто старый молодой и Тина?– долго добивался ответа царь. Всегда грозная и властная жена впервые на его памяти превратилась в паникёршу. Каждое слово давалось её с трудом, неопикуемый страх не прошёл за 40 с лишним лет. Он был сильнее самой смерти. Обитатели непригодной для жизни пустоши властвовали над умами людей. Они могли подавить любую волю, именно по их настоянию жрецу приходилось годами подавлять память царя. Методику втолковала именно Тина и она приказала одурманенному царю: « Ты любишь Леноли!».Получилось даже у неё не сразу, несколько раз Кеман лепетал : « Я люблю тебя» , но колдунья упорно отнимала его сознание и , приводя в чувство, добивалась нужных слов.

Кеман долго молчал, потеряв окончательно последние силы. Затем взял себя в руки и потребовал заново рассказать всё в мельчайших деталях. Выяснилось, что Тина исчезла, а её зловещий друг по- прежнему царит в пустоши небытия.

Глава 2 Тени прошлого

Получше узнав нахождение зловещей пустоши, царь отправился к ней. Жители близлежащего поселения подтвердили наличие аномальной зоны и указали её границы. Прави-

телю наглядно продемонстрировали, что приближаться к границам не безопасно – перекинутая через границу собака с визгом испустила дух. На вопрос – есть ли проход – население, немного помявшись, указало на опытного проводника – шустрого подростка.

Тот не отказал правителю в просьбе переправить в тыл врага, заранее предупредив, что попадаться на глаза старому – молодому не целесообразно. Поход выгоды не сулил, поживиться в зоне не чем, народ заглядывал туда просто из любопытства. Хозяин зоны свою территорию охранял небрежно, жил один, не с кем не общался.

По оврагам, канавам и буеракам проводник вывел Кемана к открытому месту. Вдалеке виднелось добротное сооружение, что –то похожее, виденное в прошлом, промелькнуло в глубинах памяти. Понапрягшись, и хорошенько перетряхнув все захламлённые уголки своей цепкой памяти, царь отыскал аналогию. . . Что- то похожее в прошлом явно присутствовало.

Подростка он отпустил, даже приказал немедленно уходить. От части – не желая иметь свидетеля(хотелось побыть одному в своём призрачном прошлом, от части – опасаясь угрозы со стороны таинственного хозяина – мальчик не должен страдать из-за чужого любопытства).

Подойдя поближе, он увидел несколько непонятных машин- что-то похожее изображалось в довоенных книгах, сохранившихся с древних времён. Затем, обогнув небольшой сад, Кеман вышел к водоёму с заросшими высокой травой берегами. В пруду плавал человек. Кеман решил его не беспокоить. Но купавшийся- это был худощавый длиннолицый парень, Кеман вспомнил друга девушки в голубой накидке, почувствовал взгляд и поспешно вышел из воды. Убедившись, что он не один, человек, казалось, удивился и . . . мгновенно превратился в старика. Кеман, разложив по порядку все свои воспоминания, сообразил, что это именно давний пришелец и он использует свой излюбленный приём заморачивания сознания. Не думая о последствиях, он подошёл ещё ближе и поприветствовал давнего знакомого. Тен перестал играть, принял обычный вид. Царь, неожиданно для себя, первым делом спросил:

– Зачем ты прикидываешься стариком?

– Как ты прошёл через сигнализацию незамеченным?– ответил хозяин вопросом на вопрос.

– Помогли – коротко бросил Кеман. Хозяин угодий усмехнулся, он подозревал о редких гостях, но контакт воочию с Кеманом его озадачил. Не смотря на изменившуюся внешность, давнего приятеля он узнал и не стал юлить. Спросил только:

– Что ты помнишь?

– Почти всё, но понимаю не много. – ответил правитель. Тен пригласил его войти в дом. Расположившись в одной из комнат поудобнее, произнёс:

– Такой, наверное, бывает Судный День.

– Судный День – это война- возразил Кеман. Хозяин помолчал, затем несколько пафосно произнёс:

– Прости, если сможешь!

– За что?– искренне удивился Кеман, фраза напомнила ему о смерти жреца.

– За то, что помог убить любовь.

– Девушка в голубой накидке убита?– испугался правитель.

Тен опешил.

– Тина? В какой накидке?

Кеман пояснил свои ведения. Тен невесело рассмеялся

– В униформе. Она так спешила, что переделалась заранее. Правда, пришлось немного позадержаться. . .

– Она жива?

Тен кивнул и добавил:

– И процветает.

Кеман попытался выяснить где она. Тен помедлил, затем глухо произнёс

– Прости нас обоих, видно пришло время платить по счетам. Мне не поздоровиться за откровение, но видно отвечать всё равно придётся.

Тен взял слово, что его владения не будут больше навещать незваные гости и пообещал помощь в налаживании контакта с Тиной. Первым делом он систематизировал все видения царя и дал исчерпывающие пояснения ко всем тайнам. Кеман вспомнил всё.

Глава 3 Запретная любовь

Как и всем молодым людям, Кеману и Тине были безразличны расовые различия.

Их это скорее тянуло друг к другу как отрицательные заряды. Тина никогда не придавала значения сексуальному влечению, а искущённый женским вниманием воин – аристократ своего общества Кеман мог похвастаться значительными познаниями в сфере плотской любви. Страх перед колдуньей заставлял его проявлять такт и осторожность; Жизненный опыт и инстинкты, а так же великий советчик – молодость не преминули стать союзниками в соблазнении таинственной почти красавицы.

Сначала, не демонстрируя своих намерений, стараясь заранее не спугнуть желаемую самку, Кеман приучил её к себе как собеседницу. Затем исподволь занялся демонстрацией своего мужского потенциала, чисто теоретически, не переходя к практике.

Прелюдия любви заняла несколько недель, затем представился благоприятный случай блеснуть своей значимостью, один из таких шансов, которые преступно упускать, чтобы не было мучительно больно в дальнейшем.

Кеман лихо отогнал от Тины одичавшую собаку и с рыцарской щедростью не предпринял попытки эту упитанную дичь добыть и использовать по самому рациональному назначению – потребить, а проще сказать – сожрать.

Умильная картинка и душеспитательная ситуация сработали в резонансе – напуганная девушка почти случайно, не отдавая себе отчёт, попала в его объятия...

Затем был месяц шальной любви. Утончённая представительница техногенной цивилизации и альфа – самец дикого мира сливались на общем уровне, пренебрегая законами природы и здравым смыслом.

Тина была девушкой выше среднего роста, как бы вытянутая в длину, длинными были её руки и ноги, узкое лицо. Напоминала росток, тянувшийся из темноты к солнышку. Бледная, даже сероватая кожа. Очень высокий голос, такого высокого тембра, что порой его трудно даже воспринимать. Её глаза тоже испытывали нехватку солнечных лучей- нереально крупные, почти полностью один тёмный зрачок. Движения лишены сноровки, немного нечёткие, но реакция на воздействия ускоренная – почти стремительная, казалось – она просто предвидит грядущее действие. Друг Тины – она представила его братом- казался ещё менее юрким и вёл себя гораздо хладнокровнее трепетной Тины.

Крепкий и кряжистый Кеман, казавшийся грубо выточенным из скалы неумелым ваятелем, эталон красоты явно не связывал с внешностью пришельцев. Тем не менее гости ему нравились нездешней внешностью, именно необычное порой ассоциируется с красотой. Кроме того, пришельцы, может развлекаясь, меняли свой внешний вид. Со временем Кеман сообразил, что ничего не менялось, просто гости внушали эти изменения, он увидел отражение в воде, которое оставалось неизменным при любом облике этих странных людей. Раскусив их, Кеман вида не подал, старался как бы подыгрывать им. У пришельцев было психологическое преимущество и знания, а у него инстинкты и опыт.

Однажды Кеман веточкой начертил на земле фигурку.

– Это я- гордо презентовал он своё творение. Тина посмотрела на каракули и пожалала плечами.

– Не похоже – заметила она.

– Это просто условно – замялся Кеман.

Объяснялись они с трудом. После Судного Дня, уцелевшие жители земли, представители многих бывших стран и народов сбились в одно стадо на небольшом пригодном для жизни островке цивилизации. Каждый хранил память о своём языке и культуре. Вместе проживали и чтобы общаться, языки усреднились. У примитивного языка Кемана витиеватых слов в обиходе не было, но с древних, на заре данной цивилизации существующих времён, когда довоенное не было ещё забыто, в лексиконе сохранились словесные тонкости. Письменность имелась, культура тоже – в какой – то степени, но было не до них. Единственно, что завещали ВСЕ, выжившие в страшной войне новому поколению- НЕ УБИЙ ! Этот постулат вколачивали с момента рождения. Возможно уцелели ещё какие-то сообщества, но они не придерживались строгого правила основной заповеди христианства – любите друг друга, и погибли в первые суровые годы. Предки родичей Кемана предприняли усилия спасти не себя, не близких, а хоть кого бы из людей и выиграла схватку с природой и обстоятельствами. Провинившихся просто изгоняли, как они погибали никто не знал. По крайней мере никаких других племён не появилось. Жители оазиса цивилизации забродили далеко от родных мест, со временем живое населяло новые территории, но людям выжить шанса не было. Но сапиенс остаётся самим собой в любой ситуации, глупей он не становится, возможно знания выпадают из обихода на года или даже века, вот только исчезнуть навсегда не могут. Как у зародыша появляется на какое-то время хвост, так и в сознании человека промелькает тяга к творчеству. Если не пропустить эту тягу, цивилизацию не трудно возродить. Соплеменникам Кемана никто не запрещал мечтать, ошибаться, искать новое. В мире Тины делали что велят, излишки искоренялись, учили только нужному. Особо упрямых искореняли, и не по правилам естественного отбора, а по субъективной прихоти. Искусства в альтернативном мире не существовало. Столкнувшись с ним как таковым (художник из Кемана посредственный), Тина и Тен недоумевали. В их языке слов употреблялось не много, большая их часть – технические термины. Всё, что не важно для существования – вытравливалось из сознания. У них никогда не существовало музыки, пения, танцев...

Затем, посетив праздники и познакомившись с песнями, танцами, примитивной музыкой, исполняемой грубоватыми инструментами, представители продвинутой цивилизации озадачились и заинтересовались.

Родные Кемана зорко наблюдали за увлечением сына. Правителю доносили о недопустимых контактах наследника – пришельцы показали себя колдунами и опасными существами, запросто способными убить. Это озадачивало, сыновья царя погибали в младенчестве или на охоте. По приказу старого царя молодой жрец следил за пришельцами и наследником. Будь Кеман рядовым членом общества, им бы просто пожертвовали, но в царевича вложили много средств, замены ему не было. Заморочки у власти вполне могли вызвать междуусобицу, умудрённые жизнью руководители страны это понимали. Кроме того, наследнику подобрали жену – дочь князька отдалённых земель и на династический брак возлагались большие надежды с той и другой стороны. Необходимо было периодически цементировать государство. Наследник вырос хорошим воином и неплохим стратегом. И вот он под пятой долговязой колдуньи, у которой нет в обозримом пространстве влиятельных родичей, годных для союза, нет приличных земель, пришельцы захватили чужую пустошь. Землю не осваивают, ничего не выращивают. Союзники из них никакие, пользы от союза с ними нет. Старый царь о себе думал, по привычке, в последнюю очередь, о своей семье – в предпоследнюю, о соплеменниках – прежде всего. Так ему завещали предки, пережившие Великую Войну. Так ему внушали с рождения. В случае нарушения этого первейшего закона обещали нечто более страшное, чем смерть – забвение. Поэтому в отношении молодых людей незримо вмешивалась третья сила и именно она со временем всё возрастала, обещая в дальнейшем доминировать.

Посещая весёлые сборища дикарей, Тен и Тина со временем стали воспринимать ритм, грацию и красоту. Кеман отводил новых друзей к древним развалинам и остаткам изящных

структур, ярких храмов – его соплеменники строили попроще. Красота и таинство запустения пленяли как мрачность готики.

Хранилища старины царства наполняли припрятанные предками книги, читать некоторые не могли – понимали. Тина расшифровала с помощью своих умных машин и подседа на фолианты. Она узнала всё то, что местное население успело позабыть.

Соплеменники Кемана читать и писать умели в разумных пределах, и хоть считались неплохими мастеровыми, производство наладить не смогли. Века борьбы со стихиями наложили свой отпечаток. Но ведь достижения цивилизации откладывались не только в сознании, но и генетически. Для Тины наука более близка, и не получая энергетического воздействия своего мира, она получила способность к объективному анализу ситуации.

Кеман- опытный охотник – однажды выследил наблюдавшего за ним жреца и выбил признание. Его отрезвила и озадачила действительность. Жизнь – есть жизнь, Кеман наследник правителя, имел обязательства и перспективную невесту. Тем не менее, жизнь без Тины он себе уже не представлял.

Глава 7 Гипноз

Отрезвление пришло вместе с проблемой. К своему ужасу Тина поняла, что ждёт ребёнка от дикаря. Тен по рыцарски взял вину на себя, но требовалось ещё отделаться от несговорчивого Кемана. Договорившись с насмерть перепуганной невестой правителя дикарей – старый царь умер после крупной ссоры с непокорным сыночком- заговорщики совместными усилиями наметили ввести жертву в гипноз.

Предстояло жёстко нейтрализовать Кемана. Просто так уничтожить царя было опасно, да и духу бы не хватило.

Совместными усилиями Тен и Тина применили очень жёсткий гипноз. Удалось это, к их изумлению, с трудом. Измученный внушениями Кеман упорно твердил, что не может жить без Тины. Мучения шли по кругу, жертва сопротивлялась. Казалось, одурманенный гипнозом человек смирился, но почти сразу же встряхивал наваждение. Тен опасался, что правитель сойдёт с ума, хотел отказаться от затеи, но Тина упорно стояла на своём. Кемана вновь околдовывали.. К концу дня Кеман сдался.

– Кто тебе всех дороже? – спросил Тен, уже не веря в успех.

– Кто? – недоумевал чуть живой Кеман.

Тина брякнула первое попавшее на ум имя- Леноли.

– Я не могу жить без Леноли- выдал Кеман и окончательно потерял сознание.

Тен перенёс тело царя на повозку, крикнул невесту царя и приказал убираться.

Оставшись одни, исследователи прятали друг от друга глаза.

– Леноли – его новорождённая дочь – зачем-то сказала Тина.

Что мы наделали? – ужаснулся Тен.

– Напишешь в отчёте правду? – Тина прищурилась. Тен примолк.

– Он правитель, уничтожение не рационально – сама себе сказала Тина.

– Дура! – разюмировал Тен.

Он понимал, что Тина хотела сказать « Я люблю дикаря и не могу не только его просто так выбраковать- как подопытный объект, но и не в состоянии выкинуть из памяти». Тен перевёл разговор на другую тему. На следующий день он разыскал молодого жреца, обучил его основам гипноза. Пустошь оборудовали силовым полем, всякие контакты с аборигенами прекратились.

Царь женился на официальной невесте, завёл кучу наследников. Он никогда не должен был узнать о досадном обстоятельстве контактов с пришельцами из мира развитых технологий. Тина благополучно вернулась в свой мир и ловко выкрутилась из щекотливой ситуации...

Глава 4 Встреча

Тен велел Кеману ждать и ушёл в другое помещение, прикрыв за собой дверь. Оставшись один, царь огляделся. Вещей много, но все они непонятного назначения, явно никчёмны в быту. Какие-то запутанные провода, механизмы, огоньки.

В углу- скромное ложе. Незамысловатая мебель. И снова механизмы.

Заметно заскучав, он неторопливо подошёл к двери, за которой скрылся хозяин, желая не подслушать, а скорее убить время. Постоял. Дверь оказалась неплотно прикрытой. Из комнаты доносились голоса на непонятном языке. Говорили на повышенных тонах, потом и вовсе перешли на крик. Яростно спорили хозяин и женщина, голос которой отличался от голоса хозяина не только из-за разницы полов, но и чего-то ещё, пока непонятного. Он казался не от мира сего...

Кеману стало любопытно. Никем не замеченный, он вошёл. Голос женщины стал чётче, понятно стало, что так не говорит не одна из представительниц прекрасного пола...

Правитель потерял терпение и заглянул за угол очередного механического монстра. Тен стоял у агрегата и разговаривал с изображением красивой молодой женщины в аккуратной нездешней одежде, коротко подстриженной.

Это была девушка в голубой накидке, такая же молодая.. Она, как не странно (картины не видят), тоже увидела старого царя, в ужасе вскрикнула, отпрянула и... экран погас. Ошарашенный правитель случайно прислонился к гладкому боку аппарата связи. Такого нереального холода он не ощущал никогда в жизни, казалось – гладкая поверхность, сделанная из неизвестного серого материала высасывает жадно тепло.

Хозяин не стал ругать гостя за своеволие, сказал только, с некоторым акцентом « « Дура!»

Выйдя из штопора, Кеман начал умолять Тена снова показать Тину, но тот отказался, мотивируя это отсутствием связи с другой стороны. Что это такое- правитель не понял, уяснил только, что ему отказывают, и категорически.

Хозяин странного дома сначала деликатно демонстрировал озабоченность своими делами; затем, уяснив, что гость не из понятливых, прямым текстом посоветовал отбыть к важным государственным делам, заверив, что в связи с упрямством Тины связь в ближайшее время не ожидается.

Кеман пренебрёг советами и упорно дожидался развязки. Тен дрогнул и гостеприимно предложил царю отобедать. Получив категорический отказ, вздохнул и, хоть действительно были неотложные дела. Весьма неохотно, он начал поддерживать беседу.

– Почему Тина не постарела? Успеет, какие её годы.

– Почему поспешно убралась? Лучше спросить её саму.

– Где она? Дома. Где её дом? Далеко.

Кеман сообразил, что ответы адекватны вопросам и хозяин откровенничать не намерен и надолго замолчал, но не уходил.

Шли часы и разговор понемногу наладился, но какой-то пустой. Оказалось, что Тен не плохо осведомлён о жизни и семейных делах царя, в курсе всех государственных новостей. Проявляя гостеприимство, Тен показал свой дом и всё же уговорил гостя подкрепиться. Поломавшись для вида (есть уже хотелось), Кеман принял предложение и, как в годы юности, окунулся в атмосферу салонного времяпрепровождения. Наконец он и сам засобирился восвояси.

Отбытие пришлось отложить из-за активизации экрана. Гость и хозяин рванули поближе.

В глубине полупустой комнаты сидела зарёванная Тина, в трусах и футболке. Нереально длинные согнутые ноги она обхватила руками около колен. Рядом валялся пульт для дистанционного включения связи. Подойти к агрегату связи у неё не было моральных сил.

Заметив собеседников, она вскочила, не на долго выбежала из комнаты и вернулась с аккуратненьким мальчиком лет 10. Подтолкнула его поближе к экрану, неподвижно постояла несколько мгновений, а затем, выкрикнув короткую фразу на своём языке, выключила связь.

– Сам рассказывай- зачем-то перевёл Тен.

Кеман недоумевал .

– Кто этот мальчик?

–Ваш сын.

– Внук?– попытался уточнить Кеман, прикинув примерный временной отрезок. Тен усмехнулся и повторил:

– Сын, в нашем мире время идее по другому. – и мы, как видишь – другие. Намного подлей вас... Ничего больше не поясняя, он настоял на уходе Кемана.

Царь вернулся домой и несколько дней жил в ожидании. Тен выполнил обещание в усиленном масштабе- он привёл того самого мальчика, которого показала Тина. Попросил только, чтобы не возникла опасная ситуация для жизни Кема.

Кем первое время дичился, говорил он с сильным акцентом, но всё понимал – Тина научила его языку дикарей. Постепенно он освоился, признал отца и повзрослевших братьев и сестёр. А так же – племянников, своих ровесников по внешнему виду.

Кеман отметил глубокие познания сына в науках, его немногословность, недетская мудрость. Выяснилось, что мать он видел редко, жил в интернате, как все дети и подростки в их мире. Там учили и воспитывали молодых граждан, не доверяя семьям.

Родня отца не взлюбила такого старшего брата, а когда царь объявил его своим наследником, и вовсе взбунтовалась. Из всей новой родни Кеми нашёл общий язык с дочерью предыдущего наследника титула Эли , выглядели они как ровесники. Ребята болтали каждый о своём мире. Оба росли в одиночестве – родителям было не до них. Они делились друг с другом достижениями своей цивилизации, Кеми подарил подружке несколько приборчиков развлекательного назначения. В его мире таковых не имелось за ненадобностью, но Тен смастерил интересные вещи и успел подарить мальчишке. Эли научила друга рисовать, петь. Познакомила с новинками культуры своего мира. Они забирались в малообитаемые места, посещали древние развалины, пытались разобрать смысл записей старинных книг...

Отец Эли попытался добром уговорить своего отца – царя отказаться от авантюры и , получив отказ, устроил мятеж. По мнению молодого поколения правитель и так слишком задержался у власти и в этом мире.

Такого случая не было с времён последней войны, объявив о низложении царя, бунтовщики устроили перепалку. В пылу брани разъярённый царевич, приметив жавшегося к стене Кеми, с криком « Это всё из-за него!» , швырнул в мальчика копьё. Но старая царица, его мать, метнулась навстречу смерти, прикрыв собой Кеми. Крепкая рука бунтовщика сослужила ему плохую службу, царица , поражённая в грудь, успев прохрипеть невнятное, после коротких конвульсий заглохла навечно.

Над её телом зарыдал убийца – сын. Убийств не было веками . Мятежник безропотно дал обезвредить себя и единомышленников. Все предстали перед судом. Обвиняемый ничего не сказал в свою защиту, он потерял всякий интерес к жизни.

Приговор прозвучал сурово – изгнание. Бывший наследник и самые активные его единомышленники покинули границу обитаемой зоны. И ушли туда, от куда ещё никто не возвращался.

Эли устроила бывшему приятелю скандал, обвиняя его в несчастьях отца. Подростки скоро помирились и , посоветовавшись, отправились по следам отбывших накануне изгнанников.

Через пару суток пути ребята почувствовали неладное. Эли постепенно слабела , затем просто легла, не в силах поднять голову.

Через час она умерла. Кеми не знал, что делать. Ему вреда не причинялось. По дальнейшим следам на песке он разыскал трупы тех, кто прошёл до него. Они явно пытались подняться, ползти, но так и замирали навеки. Кругом пустынные места, тела не тронул даже тлен. Одна

смерть и следы её деятельности замерли в вечности. Фаги, создавая альтернативный мир, сделали смертоносными многие участки Земли- электромагнитное излучение двух миров вступало в резонанс друг с другом. Земляне первоначального мира гарантированно гибли, а Кеми, как житель альтернативного мира, хоть и чувствовал себя некомфортно, но выжил. У него просто затормозилось сознание, что и к лучшему – иначе после гибели Эли он бы сошёл с ума.

Почти бесчувственного, его подобрал Тен, который пошёл по следу детей, едва узнав об их побеге. Бродить пришлось долго, ландшафт необитаемых мест отличался от тех, где хозяйничали люди. Сооружения довоенной поры сильно потрепало время, но до конца разрушить не смогло. Тен не бывал в необитаемых местах, в его задачу входило только наблюдение за дикарями и изучение их биологии и социологии. Зброшенная земля открыла глаза на нестыковки в собственной истории. Он набрёл на объект никак не земного производства- изучив довоенные книги, Тен имел представление о технологиях своих предков. То, что жители альтернативного мира самые настоящие земляне, он уже давно не сомневался. Найденное сооружение возвели фаги. Жители старого мира погибали в зоне, если бы технологии фагов всё же попали им в руки, разобраться им было бы не под силу. Тен владел полузапрещёнными знаниями, сложив все пазлы, понял слабое звено в могуществе фагов. Он внёс коррективы в систему управления объекта. После долгих и небезопасных поисков, уже потеряв надежду, Тен заметил Кема, полулежавшего в невменяемом состоянии и вытащил его из зоны. Мальчика он забрал в свои владения, привёл в надлежащий вид и, по просьбе беглеца, отправил к матери.

С отцом Кеми не захотел даже проститься, обвиняя его в смерти Эли и её отца.

Вынужденное путешествие утвердило Тена в его подозрениях и дало надежду и силы для предстоящей схватки с фагами.

Глава 5 Тен

Тен давно подозревал, что его соотечественники подвергаются опасному излучению. В отличие от пылкой Тины и, будучи человеком крайне консервативным, он отбрасывал подозрения в самые закоулки сознания, но память о их существовании бережно лелеял, как бы держа наготове. Прожив всё детство в интернате, общаясь со сверстниками- а дети всегда интуитивно знают то, что взрослые не замечают, Тен не просто догадывался, а знал, что есть злая сила, способная погубить человека просто так, даже без причины. Бесследно исчезали после очередного медосмотра его сверстники. В его мире орудовали страшные гины, очевидцы поговаривали о разумных огоньках люциферах. Фаги позаботились, чтобы их подопечные не были религиозны, но у человека вековая потребность во что-то верить. Тен, доподлинно не зная, верил, что нечистая сила существует и, лицемеря и мошенничая, противился ей. Тина воспитывалась дома, родители, зная судьбу слишком догадливых людей, ограждали её от излишних знаний. Кроме того- излучение мира фагов подавляло её в большей степени. Блаженное заблуждение Тины к Тену не было так милосердно. Он молча и в одиночку, не имея союзников, так как никому не доверял, боролся с системой. Оказавшись в аномальной зоне в мире «прежней» земли, где фаги не верховодили, Тен болезненно ощутил цепкие щупальца невидимых повелителей. Сопоставив факты и расплывчатые легенды дикарей, он уяснил для себя, что в аномальной зоне, непригодной даже для жизни микроорганизмов –(трупы не разлагались веками), фаги прицепили свой мир с планетой земля, в традиционном смысле этого слова, то есть такой, какой она была до незваных гостей – фагов.

Больше всего наблюдательного Тена встревожила плохая, но связь; вне зоны связь с альтернативным миром установить не удавалось. Действовал только подпространственный портал.

Ему излучение навредило меньше, чем полукровке Кему, поэтому, хоть и не без труда, но сына Тины он вытащил.

Не решившись оставлять мальчика, находящегося в депрессии без присмотра и слегка подлечив его, Тен связался с Тиной. Своими подозрениями он и раньше не делился, на этот раз постарался максимально скрыть. За долгие годы поднаторев в интригах и фальшивых отчётах, своими соображениями и вовсе не с кем делиться не стал.

Некоторое время понадобилось, чтобы добиться признания неэффективности контактов с жителями реальной земли, по сведениям Тена выходило, что эти люди психологически подавляют его соотечественников, угнетающе действуют на здоровье и сплошь заражены смертельными вирусами. Тен перенёс генератор портала в дом царя, научил основам эксплуатации, дал наставления и посоветовал... ждать. Подчеркнул ещё, что без его помощи надежды на спасения у жителей мира Тины нет. Доподлинно не зная об этом сам, Тен предугадал события.

Ему посчастливилось вернуться в свой мир, избежать тщательной проверки- фаги не подозревали, что примитивные существа сообразят как их обмануть. Тен уже знал о существовании своих врагов, связавшись дома с членами сопротивления, начал подготовку к свержению власти фагов.

Глава 6 Судьба Тины

Кеман каждый день подходил к таинственному агрегату, проверял, как учил Тен, наличие элемента питания. Было бы странно, если этот элемент исчез, комната запиралась на надёжный засов и ключи находились только у правителя. Просто это ритуал – необходимая достаточность его теперешней жизни.

Навестив таинственный портал, Кеман уходил заниматься государственными делами. Он всегда торопил время, хотел чтобы скорее наступил вечер – его вечерний визит в таинственную комнату.

Шли годы, неземной монстр по – прежнему низко гудел и подмигивал огоньками. Царь разуверился в своей удаче – Тина явно не планировала давать о себе знать. Сын похоже таил обиду и возвращаться не собирался. Понимая всё это, Кеман регулярно, с настойчивостью фанатика, посещал своё святилище, словно старался доказать року, что упорнее его.

Перед зимним праздником единения. Кеман, совершив многолетний ритуал, засел за работой. Вдруг вбежала перепуганная обслуга – из роковой комнаты слышался неистовый вой.

Путаясь в одежде, правитель ринулся к заветной двери. Руки тряслись, он довольно долго возился, открывая. Наконец справился и, запыхавшись, влетел. Машина Тена выла и редела, кажется даже тряслась, что инструкцией не предусматривалось.

Страшно боясь перепутать последовательность действий, втолкованных когда-то Теном, Кеман начал манипулировать кнопками и рычажками.

Проём агрегата заполнил положенный по инструкции густой удушливый туман, запахло адом и от туда вылетел Кеми, за ним сразу же, с ускорением, сшибая, выпрыгнула Тина. Почти одновременно замаячила огромная фигура зеленовато – серого чудовища.

Кеман метко бросил попавшее под руку копьё, которое вонзилось в грудь преследователя. Тот отшатнулся и замедлил погоню. Выигранных мгновений хватило, чтобы Тина, подлетев к пульту управления, долбанула по клавиатуре. Портал закрылся, когда монстр наполовину выпрыгнул. Частично он торчал из исчезнувшего портала- не было никаких ранений на границе миров- просто отсутствовала задняя часть туловища и конечности.

Пойманный в ловушку гигант, похоже, умирал в муках. Огромный запас жизненных сил боролся со смертью, но безрезультатно. Постепенно угасая, через несколько минут он затих, Тина, стоящая столбом, резко оттолкнула сына подальше и вовремя.

Голова чудовища с треском взорвалась, вырвался небольшой пучок искр, затем стала вытекать зеленоватая слизь.

Тина почти беззвучно прошелестела: «Фаги», и, бессильно опустившись на пол, забилась в истерику.

Смогла говорить ещё не скоро.

Немного придя в себя, попросила уединения и , постоянно всхлипывая, сбивчиво протараторила свою историю.

Родом она из параллельного мира, где светит тёмное солнце. Тина видела другое небо – те же звёзды, но видимые в другом диапазоне. Небо в основном украшал набор квазаров и аккреционных дисков чёрных дыр. Та же галактика, но как бы вывернутая наизнанку. Заметно было и остаточное излучение прошлого, которое фиксировалось приборами. То, что есть другая земля, она долго не подозревала. Тина из зажиточной семьи, её родители – известные в своём мире учёные. В детстве девочка не знала забот, зато знала, что за всё отвечает мудрый Вождь – для неё просто дядя Лони. Родители часто отдыхали с семьёй Вождя на природе и брали с собой маленькую Тину.

Подрастая, она вступила в молодёжную организацию, бегала на собрания, славилась мудрого Вождя... Однажды, придя с неистового митинга, застала мать в слезах. Отец угрюмо молчал. Был неприятный разговор, родители очень просили Тину не увлекаться верноподданническими настроениями... с детства наблюдательная девочка давно замечала недовольство родителей существующим порядком – улавливала обрывки разговоров, родители явно не жаловали власть и хоть не протестовали, но не одобряли энтузиазма в поддержке. Их скорее угнетало, чем злило настоящее...

Про дядю Лони плохого слова не разу не произносилось, отец его просто жалел. Тина тогда всплила и наговорила много лишних слов. Отец не остался в долгу, а мать всё время плакала и в отчаянии твердила : « нас слышат». На следующий день родители исчезли, Осиротевший дом встретил угрюмым молчанием. Ей сказали, что родители погибли, соседи шаркались от неё в ужасе...

В мире Тины нет кладбищ – умершие просто исчезают. Если смерть произошла в больнице – тела просто не отдают. Если же кто – то умер не в положенном месте – трупы уносили гины – зеленовато – серые монстры, один из которых преследовал их и был убит Кеманом. Это биороботы, своего сознания у них нет, только запрограммированная программа действий. Питаются гины энергией тёмного солнца, за день накапливают про запас и всегда активны. Их негласно называют слугами смерти.

Тина горевала по любимым людям, но ей сделали инъекцию и боль отступила. Не на долго, но девушка научилась её скрывать, она не хотела, чтобы эту боль – последнюю память о родителях украли. От природы не лицемерная, овладела этим спорным преимуществом.

В её судьбе принял участие Великий вождь. Получив образование, Тина с коллегой Теном дали согласие на секретную работу. С помощью искусственного портала их перенесли на настоящую землю. Там требовалось вести постоянное наблюдение за дикими племенами, то есть за подданными Кемана. Сначала молодые учёные воспринимали аборигенов как животных . в хорошем смысле этого слова, как фауну... Потом пришло понимание, что это неглупые и практичные ЛЮДИ. Тина оказалась консерватором и не сразу с этим согласилась. Она считала, что это только подопытные существа. А Тен постоянно сердился и спорил с ней..Тина решила на близкий контакт, пользуясь своим психологическим превосходством. Учёные могли воздействовать на сознание дикарей и даже убить их внушением. Тина выдала себя за полевою работницу, но была разоблачена и только биологическое превосходство помогло разрешить ситуацию. Так она встретила Кемана. Сначала только изучала, а потом влюбилась...

То . что у таких разных людей возможно потомство, Тина даже представить себе не могла. Жители альтернативного мира живут на порядок больше здешних людей, время в их мире течёт медленнее и значительнее...

Используя гипноз, обычный в их мире, Тина отбилась от отношений с Кеманом и вернулась домой. Тен заверил власти, что ребёнок его, получил взыскание и остался вести дальнейшие наблюдения.

Он категорически отказывался от ассистентов, мотивируя это тем, что общество очень хрупкое и не выносит чужаков. С трудом, но добился своего, несчастное царство получило несколько лет спокойной жизни. Было ясно, что это не на всегда, альтернативный мир зорко следил за делами дикарей.

Тина родила сына и сдала его, как и положено в интернат. Её саму не отдали только благодаря связям родителей.

Сделав неплохую карьеру, работала в правительственных структурах. Сын рос без неё.

Однажды к ней тайно прибежала заведующая интернатом. На бедняге не было лица, она умоляла влиятельную чиновницу спасти её маленького ребёнка. Между воплями втолковала Тине, что ей известна тайна чиновницы и Тена, мальчик не в родстве с официальным отцом. Отчаяние придало ей силы к шантажу. У самой женщины беда – новорождённый ребёнок – бедняге даже не сказали его пол, признан не соответствующий стандартам.

– Болен?– спросила Тина сочувственно, не обидевшись на шантаж.

Оказалось – хуже. Ребёнок здоров. Но его энергетика не удовлетворяет Великий Совет. Малыша не отдадут, даже не сообщили кто это : мальчик или девочка.

Тина недоумевала – да, многих детей не отдают родителям, но не убивают же их...

Женщина зашлась в плаче. Она работала в этой структур, выбракованные дети исчезали без следа. Их энергетику полностью поглощали фаги и несчастные гибли.

Тина ничего не слышала о фагах. Женщину это отрезвило, она сжалась в отчаянии и отказалась говорить дальше. Затем поспешно вскочила и убежала.

Дотошная Тина на следующий день предприняла попытку найти эту заведующую интернатом сына, но та исчезла без следа. Тину подобное положение вещей очень насторожило, она продолжила попытки докопаться до истины. Обратилась к Великому Вождю. Тот отрицал всё наотрез. Какие фаги? Что это такое? Ненормальная что – то плела? Где же она?

В глазах дяди Лони явная фальшь, он отводит глаза, отчаянно отрицает факты... наконец умоляет забыть об инциденте..

Выпроводил почти насильно.

Тина брела пешком по городу, мысли путались. У них развитое технически общество, человек показал своё величие... Ей дорогу преградил подросток из простонародья, такие обычно не осмеливаются близко подходить к элите. Паренёк поспешно сунул записку и исчез. На клочке бумаге Тина прочитала адрес и час встречи.

Там Тину ждали. Услышала она немыслимое.

Ещё до рождения нашей Вселенной, в другой реальности жила развитая раса. Ей удалось достичь галактической мощи и когда израсходовалось всё звёздное топливо и светила перестали рождаться, а затем начали умирать одно за другим. Фаги соорудили искусственную звезду. К тому времени, став не материальными, фаги питались остаточным излучением и дрейфовали по холодному мёртвому пространству.

А потом родилась наша вселенная. Вибрация энергий в ней оказалась иная, фаги с их сомнительной звездой и планетой оказались частью тёмной энергии. Фаги голодали триллионы лет(какой бы продолжительности не был в их понимании год). А потом они учуяли сладенькое, это была энергия Земли. Фаги расположились неподалёку. Невидимые для жителей материального мира, они качали жизненную энергию, выделяя из себя энергетический яд и отравляли им своих кормильцев.

Спровоцировали множество войн и заодно хорошо попиروвали. Ослабив жертвы.

А потом они создали альтернативную планету с другой частотой вибрации вещества, более для них подходящую. Это привело к экологической катастрофе. Фаги набрали нужное количество пищи – людей и их скромное окружение в лице флоры и фауны, чтобы люди могли поддерживать своё существование. Даже имена давали призрачные хозяева. Им удобно, чтобы в определённый год все имена родившихся начинались на определённую букву Тен и Тина

одногодки. Имя сынишки Тина выбрала в память об его отце, ей повезло, что в тот год имена начинались на К. У всех жителей в обязательном порядке имелись чипы.

После генетического вмешательства жизнь пищи продлилась, лица с сорной вибрацией, не годящейся в пищу фагам, уничтожились... Оставшихся начали доить, попутно отбирая удачное потомство, выбракованных утилизировали. Из биомассы создавали биороботов. Родители Тины работали на ферме по производству этих монстров и знали куда попадают приболевшие соплеменники. Производство прекрасно наладилось. Фаги процветали.

Они не рассчитывали, что на старой Земле кто-то выживет. Но человек только по отдельности хрупок, а человеческое общество переживёт любого экстримофила. Оставшиеся в живых люди частично одичали, но выжили. А затем стремительно начала зарождаться новая цивилизация.

Жители альтернативной земли с веками начали вырождаться, слабеть энергетически и уже не могли достойно питать своих владельцев.

Именно поэтому возникла задача- наблюдать за дикарями, чтобы затем и их окультурить.

Фаги не видимы для жителей материального мира, у них нет тел как таковых. Им служат гины- существа без разума и воли, но обладающие немислимой силой и выносливостью.

Гины глупы, но если в них вселяется фаг, выходит невероятно продвинутая личность. Фаги неуловимы, приборами не регистрируются, только в телах гинов их можно уничтожить. Один из таких лежал теперь дохлый- верхняя часть туловища в этом мире, нижняя в альтернативном. Погибший фаг взорвал крошечный мозг умирающего гина, но выжить в этом мире не смог. Пока портал закрыт, фагам не добраться до беглецов.

Тина стала участницей сопротивления, но вскоре её жизнь повисла на волоске. Великий вождь – дядя Лони ценой своей жизни помог бежать Тине с сыном. Ему при жизни пришлось хуже всех- знал что фаги продельвают с его соплеменниками и жил с этим. Фаги подвергали население своих владений сильному облучению, подавляющему волю. Но в конечном итоге человек не мог не понять свой статус.

Глава 8. О жизни фагов

Соплеменники Тины узнали о фагах не всё. Фаги размножались, хоть и редко. При условии хорошего питания. Представляя из себя одиночную энергетическую спираль, несущую разум, самоидентификацию, память о прошлом и генетическую информацию одновременно, в обычном состоянии свёрнутую в шар, фаги обнаруживались с трудом, так как в видимом спектре не видимы. Энергетические ступки покрывались надёжной оболочкой, именно она фиксировалась как излучение высокой частоты. Присутствие фагов вызывало тревожное состояние, боялись что –то, что не могли обнаружить.

Изредка, обезопасив себя, фаги сбрасывали оболочку, распрямлялись, скручивались попарно и вновь замирали в клубочке на года. По прошествии положенного срока раскручивалась толстая спираль, вытягивалась в линию, с одного края раскалывалась на 3 части : от прямой центральной по обе стороны под углом 45 градусов отделялись ещё две линии. И так – до конца. В конечном итоге получалось два организма. Отделившись друг от друга, нити скручивались в спираль, а затем в комочек. Им требовался только абсолютный покой.

Фаги полов не имели, социальных и родственных различий не признавали, но каждый себя любил больше других. Ни религии, ни моральных ценностей не знали. Они замещали друг друга на любой должности. При желании фаг внедрялся в сознание биороботов, но овладеть сознанием людей им не удавалось, хоть и были попытки, многие люди заплатились жизнью из-за таких опытов.

Фаги – по сути – нечто среднее между колонией и единым организмом. Они чувствуют боль друг друга, мгновенно передают телепатически информацию.

Фаги способны перемещаться во времени как в прошлое, так и в будущее, но с ограничениями. Во- первых – только все вместе- в данный момент времени переместиться отдельный индивид не в состоянии. Во- вторых – повторно в одно и то же место им не перебраться. В прошлое и настоящее перемещаются на время, навсегда не в состоянии. В данный момент времени присутствует только в одном экземпляре , если случайно переместится, где когда-то был – погибнет. Поэтому в прошлое проникают только до времени реального появления вблизи Земли.. Гибель одного из фагов расценивалось как увечье и было для всех других общей травмой.

Из альтернативного мира на реальную землю , в настоящее и будущее время, перемещаются с большими для себя потерями. Охотно летали в прошлое- во времена, когда ещё не достигли планеты Земля. Появлялись в античные времена, пугали и дурачили местное население.

Сами фаги для людей невидимы, они вселялись в биороботов , имеющих вид великанов и обладающих огромной силой. Перетаскивали огромные каменные блоки, строили непонятные сооружения и даже, переместившись в доисторические времена, оставляли огромные следы босых ног на расплавленной магме. Фаги, как выходцы из иного мира, не ощущали нашу гравитацию, легко поднимали неподъёмные вещи. Не реагируя на поле Хиггса, не имели массы и очень обожали выдавать себя за сверхъестественных существ. Некоторые великаны так доводили Homo sapiensa, что их умудрялись убить. Вспомните незадачливого Голиафа. Фагам обычно удаётся улизнуть, но некоторые типы расплачивались за беспечность жизнью, от чего страдала вся колония.

Нанеся визит в будущее, фаги вычислили время гибели всего живого на земле и превращения Солнца в красный гигант. Их альтернативный мир существовал дольше реального , но и он в конце концов погибал.

Фаги подчинили себе древних разумных существ – люциферов, похожих на продвинутые шаровые молнии. Люциферы питались звёздной плазмой и радиацией и имели обширную зону обитания. Своих владельцев – фагов недолюбливали и очень боялись.

Фаги планировали долго жить за счёт стада людей, а после гибели земли захватить их биоматериал и развести на другой обитаемой планете. Их планы нарушило энергетическое вырождение доноров. Поэтому отрядили двоих изучать оставшихся в живых дикарей, имея планы и их окультурить.

Глава 9 Победа

Тина докладывала точную информацию, а Тен сообразил исказить факты и убедил фагов, что энергетика дикарей ядовита. На самом деле всё обстояло в точности наоборот. Без подавляющего сознания облучения, Тен начал придерживаться оппозиционных взглядов. О фагах он доподлинно не знал, но каким-то чутьём противился выполнению задания. После отбытия Тины постоянно посылал дезинформацию.

Фаги обнаружили подвох случайно. Чем ближе к реальному времени они влезали по шкале времени, тем было для них опаснее и труднее. Приходилось учитывать энергетическую рябь от перемещений поблизости, поэтому путешествия случались редко. Но однажды фаги , к своему ужасу , обнаружили, что могут появиться значительно раньше , чем земля станет стерильной и им придётся убраться. Воплотившись в ближайшем будущем (когда действительно наступит данная дата – им не поздоровиться), фаги увидели, что общество людей процветает. Населена вся планета, мёртвых зон альтернативного мира нет и в помине. Фаги запаниковали, долго и безуспешно делали попытки разведать причины катастрофы. Но сталкивались с дезинформацией и секретностью. Наконец разыскали утечку информации. Речь шла о полукровке их эпохи. Фаги сопоставили факты и вышли на Тину и её сына. Помогло неразумное поведение самой Тины . А исследовав мощную энергетику мальчика, выделявшегося на фоне истощённых сверстников, решили положить конец опасному бунту. Первым делом они нырнули

в далёкое прошлое (ближе уже порядком наследили) , традиционно выдали себя за божество, сколотили секту имени себя, написали себе же послание, где не рекомендовалось отправлять Тена и Тину на реальную землю и , снабдив адептов секты строгими инструкциями завещать потомкам извлечь капсулу времени в строго определённый срок, передать в надёжные руки, отбыли в свой век, успокоенные.

Но секта вскоре развалилась, о наказе и послании забыли. Хомо сапиенс не менялся в веках. Послание извлекли задолго до прибытия фагов чёрные копатели, ничего не поняли, продали на чёрном рынке. Послание не дошло до адресата, а затерялось нерадивым наследником артефакта. Метание по вектору времени дало противнику время, но шансов на спасение у жертв не было. Фаги только не учли человеческий фактор. Глава стада людей много знал. Его друзей- родителей

Тины уничтожили, он заставил себя это видеть. Отец Тины погиб сразу, а мать оказалась вынослива и несколько часов орала от боли, когда фаги поглощали её энергию. Тела пошли на производство биороботов. Сжав волю, Лони молчал. У него оставалась жена. Родившихся одного за другим 6 детей уничтожили как бесперспективных. В таком случае рекомендовалось найти партнёра, подходящего для получения энергетически полноценного потомства. Но Лони и его жена отбились от таких обязанностей. Супруги отказались от продолжения рода и оставались близкими только на духовном уровне. Понимали друг друга с полуслова. Лони позаботился о дочери погибших друзей. Помогал ей, но вины своей не забывал. Когда его жена приболела, пытался скрыть это, но ложь обнаружили, и больная женщина исчезла в ненасытной утробе фагов, что от неё осталось – утилизировали.

В этот момент Лони узнал об предстоящем аресте Тины. Предупредив её, помог добраться до портала. Фаги преследовали беглецов. Лони сдерживал их, пока Тина и сын вызывали реальную землю, а когда стало уже не сдерживать – взорвал себя и нескольких биороботов с фагами. Одного, прорвавшегося, убил копьём Кеман.

Фаги успели арестовать Тена, и ему был бы конец, но и тут вмешался случай. Пока фаги залечивали раны из- за гибели нескольких из них, хитрые люциферы вышли на тайный контакт с оппозицией, помогли обнаружить и извлечь чипы. Затем подпортили излучатель.

Восставшие освободили Тена. Тупоголовые биороботы без носителей были быстро обезврежены.

Дальше был переход нескольких миллионов технически развитых людей через портал на реальную землю. Уходящий последним Тен уничтожил связь альтернативного мира с реальным.

После отделения двух миров появилось много свободной территории. Веками там не выживали даже бактерии. Люди альтернативного мира захватили технические средства и технологии и быстро наладили прогресс общества. Когда исчезли смертоносные границы, обнаружили ещё 4 выживших племена, изолированных друг от друга огромными расстояниями. Два из них – немногочисленные обитатели каменного века, с трудом разводили огонь и примитивно общались. Носили плохо выделанные шкуры, занимались охотой и собирательством. Из орудий труда имели палки – копалки и каменный топор. С ними было легко- после обильного угощения(ходят слухи, что Кеман их подпоил волшебным зельем пришлых), граждане земли согласились на сотрудничество, гордо поставив под договором крестики.

Два других племена специализировались на сельском хозяйстве, обитали в тёплом климате на разных полушариях земли, щеголяли в набедренных повязках из домотканой мешковины – одни из льна, другие – из конопли, но аналогичного фасона.

С ними пришлось не сладко. Одно племя, более миролюбивое трепало нервы года два. В другом порядке были посерьёзнее, поощрялась жёсткость, даже жестокость. Нередко встречались убийства. И хоть люди оказались очень суеверные и даже запуганные- дело чуть не кончилось войной. Выходцы из параллельного мира задумали заняться нравственным воспи-

танием членов агрессивного племени, но для них всё закончилось плачевно. Свирепые жители земли на гипноз отреагировали своеобразно-разъярились, оказали физическое воздействие на миссионеров и наглядно продемонстрировали, что такие настоящие дикари. Худосочным технарям альтернативного мира могло не поздоровиться. Но более крепкие и тренированные воины Кемана круто поговорили с крестьянами-головорезами и научили их уважать закон и порядок. Не было даже погибших-просто поколотили.

Во время подписания соглашения, их жестокий вождь заметил незамужнюю царевну, почти старую деву Леноли, он добился благосклонности девушки в возрасте и согласия её отца на брак. После такого неосторожного поступка и жестокого вождя и его соплеменников – головорезов постигли нелёгкие времена. Царевна быстро показала кто истинный лидер и кто уполномочен верховодит в племени. Родные и близкие сильно недооценивали интеллект Леноли, супруга президента прекрасно разбиралась в международных отношениях, была толковым психологом и просто хитрой женщиной. Её побаиваются и уважают как простоватые собиратели даров природы так и продвинутые технари из параллельного мира. Своему супругу дама устраивает регулярные разборки полётов-он слова лишнего боится сказать, не говоря уже об опрометчивом поступке. Леноли научилась управлять небольшой летающей тарелкой – продуктом технологий удравших фагов и повадилась лично заявляться в самых неожиданных местах. Поговаривают, что злобные фаги не напали ещё только по причине трусости перед супругой президента. Коварные люциферы лебезят перед земной воительницей, доносят ей любую мелкую новость. Супруга президента их не жалуёт, но в меру благосклонна.

Технари из бывшего стада наладили индустрию, многие заводы сохранились веками в мёртвой зоне. Земля там ещё не пригодна к возделыванию, но жить можно. В океане на место бывшего излучения уже заплывает рыба. Птицы свободно перелетают, значит и на суше скоро можно будет жить комфортно. Технари оперативно создали рентабельное агропроизводство, процветающие животноводческие фермы с замкнутым циклом производства. Состоящие из крупного рогатого скота, выведенного методом генной инженерии из коровёнок дикарей, поэтому продуктов питания хватало на всех жителей, отпала необходимость в поте лица копать на крошечном участке земли. Тен посетил одну из таких ферм, затем ходил несколько дней, задумавшись. Ворчал себе под нос: «Что-то мне это напоминает!» Затем он создал общество защиты животных и теперь регулярно проверяет все агрофирмы и животноводческие фермы.

Племена собирателей освоили лопату, считают топор верхом прогресса, а молодое их поколение уже приобрело смартфоны.

Агрессивные аграрии стали миролюбивее. Титул царя упразднили, единым государством управляет президент-вождь агрессивного племени, но всем заправляет его супруга.

Кеман постарел, живёт с женой и сыном, мальчика ещё долго растить. У него часто ищут аудиенции те, кто по долгу службы подотчётен президенту, ходят слухи, что Кеман – единственный, кто может повлиять на властную жену президента.

Бывшие жители альтернативного мира пытаются усвоить культурные традиции реальной (теперь единственной) земли. Многие освоили хорое пение, но голоса высоковаты, бывшие дикари улавливают только визг. Некоторые пристрастились к рисованию, очень выразительный авангардизм, что изображено – никто не понимает, даже иногда автор, но выходит колоритно. Можно я не буду распространяться об их достижениях в области литературы? Просто не хватает слов для описания подобной галиматии... Один новоявленный писатель под впечатлением от стирки белья настроил два тома текста, причём техническими терминами. В альтернативном мире грязную одежду не стирали, а утилизировали и производили новую на 3Д – принтере. Производство получилось до того колоритное, что когда молодёжь племени собирателей раздобыла аудиозапись и познакомила своих соплеменников с данным шедевром – в племени замерла повседневная жизнь. Собиратели, разинув рот, слушали запись. Значения

слов не понимали, но сама фонетика завораживала... Люди из альтернативного мира подверглись волею фагов излучению, вызвавшему мутацию организма. Пять изолированных племён Земли различались мелкими деталями, по сути это был один вид людей, скажем – разные расы. Пришельцы из параллельного мира имели больше различий, чем общности, правильнее их было называть модернизированными людьми, или людьми М. Различия появились не сразу – фаги оставили немало сюрпризов.

Дивясь друг на друга, вновь соединённые вместе жители планеты Земля успешно преодолевали последствия нашествия коварных фагов. Технари строили умные машины, дикари давали умные советы, а мудрый президент вёл население к процветанию. Людям даже сами люциферы завидовали. Их то никто рисовать не учил. Люди – М успешно наштамповали электронных переводчиков, чтобы нетленные творения их писателей были понятны другим народам. Переводы оказались интереснее оригинала: «Гайка электромагнитно шурупила...» и дальше в том же духе. На языках собирателей выходило ещё круче: «Фигня – хвать, штука – дать...». При обратном переводе авторы никогда не узнавали своего текста.

Жителям земли необыкновенно понравилось творчество своих новых соплеменников. Тем более – что сделать творения более доступными, люди – М вернули старинное изобретение довоенных жителей земли, давнюю традицию земли – пользование интернетом! Президент, познакомившись с принципом забытых когда-то технологий, даже НЕ СПРОСЯСЬ У СУПРУГИ, подписал указ, обязующий выдать КАЖДОМУ компьютер и обеспечить бесперебойным и бесплатным интернетом. И в короткий срок, под угрозой санкций! Так и сказал – в случае невыполнения – ищите новую Землю! Выполнили, как миленькие. Те жители земли, которые не знали с какого боку подойти к этому компьютеру и гордились, что усвоили лопату и даже вилы, добились дополнения к указу. Теперь, кто умеет включать компьютер, должен по первому требованию не умеющих, выполнять их пожелания. В случае невыполнения применять меру воздействия – наказание – удар дубинкой. Взрослое население собирателей ходит теперь исключительно с дубинками и с переносным компьютером, а зарвавшаяся было молодёжь, скрепя сердце уважает старших.

Физическую работу и вычисления успешно выполняют роботы. Люди- М надоумили было супругу президента дать согласие на производство биороботов. Она согласилась. Но Тен, узнав о таких планах, популярно объяснил Кеману, что это такое и как биороботы создаются из больных соплеменников. Кеман со своей бывшей гвардией нагрянул в президентский дворец и пообещал, что если увидит хоть одного биоробота: первое – вернёт государство к монархии во главе с собой; второе – доченьку заберёт в родные пенаты; третье – президента отправит заниматься привычным делом – обрабатывать поля и нивы... Воинов Кемана боялись как дикари, так и пришельцы. Дикари принципиально не понимали – как можно поверженного врага не добивать, а оказать медицинскую помощь и накормить? А тех, кто не задирался, просто не трогать. Напоминало изуверское коварство и это особенно пугало. Люди – М надеялись на гипноз, но земляне научились избегать воздействие и каждую попытку не оставляли без наказания – били без членовредительства, но основательно. Короче, отбили охоту гипнотизировать. Леноли привычно (для профилактики) пнула мужа и запела, что это де была шутка... потом добавила, что хотела выявить злые намерения пришельцев... в общем – завралась. Но выкрутилась, а биороботов создавать не стали.

Бесплатный интернет расценивается всеми жителями земли как главное достижение президента и есть хороший шанс избрания его на новый срок.

Иногда на Землю заявляются сами люциферы. Им удалось убедить фагов в своей непричастности к перевороту. Большие сплетники, люциферы ловко скрывают от фагов свои визиты. Селятся около звёзд, фагам наплели, что раз случилась катастрофа – лучше им разделиться. Скорее всего сплетничают на обе стороны, но доказательств нет. Фаги поселились в 5 тысячах световых лет от Земли и вынашивают планы реванша.

Но это уже другая история.

Книга вторая Возвращение фагов

Глава 1. После объединения

После перемещения на историческую Родину люди-М столкнулись с неожиданными проблемами. Возвратились они не с пустыми руками – принесли продвинутые технологии фагов. Кроме того, после отделения параллельного мира, на земле проявилось вещество, которое фаги стырили с обычной земли за предыдущие века. При перемещении многие молекулы распались, но атомы уже сохранились.

Жители альтернативного мира материализовались в реальном, вместе с оборудованием и предприятиями, но частично кое-что разрушилось. Приходилось поднапрячься для обеспечения достойного существования новых сограждан.

На Земле приходилось уживаться двум видам людей – обычным и модернизированным. Оставшиеся в живых племена скорее оказались разными расами. Как кроманьонец, так и неандерталец были одним видом, может один чуть умнее другого, но по сути одно и то же. Кто-то выше прыгает, быстрее соображает, и только. В пределах вариаций. В данном случае различия оказались существеннее. Люди –М подверглись генетическим изменениям. Противоположности тянет друг к другу. Пришельцам импонировала физическая сила обычных землян, тем нравился ум людей- м...

Первое поколение из- за гетерозиса сюрпризов не сулило, но затем человечество делилось на людей низких вибраций и высоких. Всё это теоретически обосновали дотошные люди-М.

Люциферы телепатически могли общаться только с людьми- М , но видели их и обычные люди. Бывшие дикари, к немалому своему восторгу, установили телепатическую связь с теми, кого в альтернативном мире называли не совсем полноценными и кого истребляли фаги.

Люди – М лишились Великого Вождя, нового ещё не назначили, не было былых хозяев – фагов. Вездесущие люциферы первое время никак себя не проявляли.

Поэтому , воспринимавшие себя элитой нового общества, люди- М первое время вели себя тихо. По количеству они имели численное преимущество перед наивными племенами бывших собирателей и крестьян. Кроме того подачками и забавными электронными игрушками быстро купили себе их расположение. Даже главу единого государства единогласно выбрали из самого крикливого племени, рассчитывая сделать из него марионетку.

Они не учли только многочисленных бывших подданных Кемана. По докладам Тена выходило, что это полуглуповатые дикари. Люди –М неприятно удивились, узнав что эти дикари в состоянии дать фору самому Макиовелли. Их было на несколько миллионов больше , чем пришельцев. Многолетняя работа Тена помогла избежать при контакте эпидемий. Люди царства, они так себя называли, к пришельцам отнеслись благожелательно, но преимуществ не признали. В отличие от других своих соплеменников, не перенесли сознанием в виртуальный мир, а упорно начали подтягиваться к уровню людей – М. Их работоспособность поражала, недостатки генетического развития компенсировало завидное здоровье. Люди- М ощущали первые признаки своего вырождения. Их генетическое разнообразие стараниями фагов оказалось ничтожным. Кроме того, жили люди –М долго и следовательно, выросли они очень медленно. По непонятным причудам генетики у них только с людьми царства появлялись полноценные дети в смешанных браках. У людей царства проблем с наследственностью не наблюдалось. Люди –М принялись было налаживать производство гибридов, но непредсказуемые и упрямые жители земли отказались поставлять генетический материал, вмешательство в природу, как они говорили, не допустимо.

Маленькие племена веками сдерживали силы природы, людей-М – грозные фаги, люди царства , придерживавшиеся строго завета предков « Не убий! » и не имевшие в отличие от

своих новых сограждан религии(дикари верили в духов, люди-М – в Великого Вождя и в тех, кто за ним стоит), надеялись только на себя и не мешали жить другим. Жрецы выполняли роль идеологов и отвечали за нравственность населения. Люди царства, с трудом, но перетерпели очень беспокоивших их в своё время Тена и Тину. Они пустили в свой мир опасных по всем показателям людей-М. Зорко следили за новыми соседями скорее по давней традиции, но не мешали им жить. Попытки пришельцев применить привычный для них гипноз заканчивались фиаско. Аборигены, не дожидаясь эффекта от воздействия, метко щёлкали гипнотизёров по лбу. Были монографии, доказывающие, что это обычная реакция для человека с низким интеллектом.

Гвардия Кемана пополнялась на добровольных началах крепкими и молчаливыми ребятами, понимающими с полуслова, и имеющими всегда за спиной надёжное плечо единомышленников. Их предки выжили только как единый организм, люди царства собирались в дальнейшем быть одним целым.

Они обрели надёжного союзника – Тена. С людьми – М Тен расходился всё больше. Он подозревал о контактах серых кардиналов из своего народа и коварных люциферов. И это было правдой.

Люди- М не оставляли в покое несчастного Кемана, с изуверским коварством они достигали его и обрушивали поток жалоб на всех и сразу. На президента и его жену, на строптивых и упрямых коренных жителей земли. Заодно – на климат, гравитацию, коварство судьбы...

Кеман устал скрываться и объяснять, что решение вопросов не в его компетенции. Новых сограждан такие заявления не отпугивали. Кеман принципиально перекрыл доступ к себе по электронной связи- его отлавливали воочию, почти что в спальне и с завидным упорством вовлекали во всевозможные проблемы. Старались втянуть семью. Тина в своём мире занимала важный пост. Соплеменники не догадались сыграть на её амбициях, её воспринимали только как средство доступа к Кеману и его гвардии. Постепенно до Тины стало доходить, что её соплеменники не так просты, как хотели бы казаться и она душой примкнула в лагерь Тена, мужа и людей царства.

Глава 2. Нападение

Фаги в своё время явно манипулировали с солнцем, рассчитывая продлить функционирование Солнечной системы. После побега из Солнечной системы попытались вызвать сильную солнечную бурю, но гнев потревоженной звезды обрушился в первую очередь на них, поверженный агрессор удрал подальше.

Фаги облюбовали звёздную систему, находящуюся в созвездии Кассиопеи. Небольшая старая звезда имела 5 уже древних планет, на одной из них доживала свой срок развитая технологически цивилизация. Фаги поспособствовали скорейшей её гибели. Подпитываясь ворванной биоэнергией и обретя равновесие после полученных в боях с землянами травм, фаги, без помощи люциферов начали зорко следить за жизнью землян. Их бывшие союзники смогли втереться людям в доверие, клялись в вечной дружбе и преданности гуманоидам, поливали грязью антигуманных паразитов – фагов.

Люциферы ввали самозабвенно, мастерски. Изобличить их не представлялось возможным.

Именно они уничтожили особенно засекреченные лаборатории, куда люди- М никогда не допускались. Того, кто хоть что-то знал не оставили в живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.